

Дни потекли один за другим, и школьная жизнь постепенно входила в колею, за тем исключением, что бедняга Малфой начал страдать. Сыграло ли свою роль то, что вылезло на общее обсуждение, как именно, и кто, и сколько раз было в той комнате. Так как я решила, что, раз уж он распускает такие слухи про меня, то надо и мне не стесняться и всем и каждому, да не по одному разу, рассказать о том случае.

Возможно, сыграло свою роль то, что произошло с Маклаггеном на балу... Возможно, все вместе, в конце концов, были еще и другие ведьмочки, что, узнав правду, стали резко негативно поглядывать на белобрысого, так как в такую ситуацию могла попасть любая из них. Но прозвище «Принцесса Слизерина» прилипло к белобрысому намертво.

Малфой злился, орал, устраивал истерики и плевался ядом на всех, кто был в пределах досягаемости. За неделю с небольшим он умудрился попасть в больничное крыло свыше пятнадцати раз. Обычные сглазы и чары, которыми его щедро награждали все, на кого он кидался в попытках восстановить свой авторитет, я даже и не считала. Его дружок-славянин пропал из школы и, видимо, был отправлен обратно, если вообще не перевели на домашнее обучение, чего, по непонятной для меня причине, не делал Малфой. Хотя, возможно, что он просто не мог, так как контракт мог быть заключен и на таких, как он.

Насмешливо покосившись на змееныша, что прошел мимо в иллюзии бального платья позапрошлого века, с немалого размера иллюзорной грудью, я поперхнулась соком и поскорее отвернулась.

— Ему идет, — задумчиво пробормотал какой-то старшекурсник, погрузив меня в тихую истерику, так как я представила, что вот такой вот лоб начнет распевать сонеты под окном у блондинки.

Успокоившись, я быстро доела и, выскочив из-за стола, направилась на уроки, предвкушая очередную порцию злобных взглядов Снейпа, который оказался крестным/наставником Малфоя. Смысла в крестных я не видела, учитывая, что маги в основе своей не верили в этого Бога. Если же говорить о наставничестве — то как-то странно воспитывал Снейп белобрысого, что тот вырос такой мелкой глуповатой дрянью.

Его, конечно, оправдывало то, что он первым подошел к Поттеру в свое время и пытался подружиться, но тот довольно жестко отверг его дружбу. Правда, предварительно тот оскорбил первого знакомого-сверстника Гарри, с которым тот уже завязал слабые, но дружественные отношения, в итоге Малфой сам виноват, однако, как истинная Принцесса Слизерина, сделал виноватым Гарри. Нет, я бы на месте Малфоя тоже кричала бы, что Поттер просто отверг дружбу, но ведь Малфой мог начать игнорировать Гарри. Он же начал пытаться за его счет получить популярность, раз за разом оказываясь в заднице и все равно упорно туда пытаясь снова залезть.

Все, абсолютно все его попытки как-то подставить Гарри приводили к не очень хорошей для него ситуации. Я бы уже задолбалась и прикопала бы Поттера где-нибудь, раз уж настолько его ненавидит, Малфой же продолжал вести непонятную войну. Может, и правда превратить его в девочку... Я неуверенно покосилась на злобно скалящегося Малфоя. Ритуал, конечно, достаточно сложный, но не сложнее, чем вытянуть дрянь из ауры Поттера. Но точно не сейчас, к лету решу... Задумчиво проводив взглядом спину Малфоя, я шагнула в класс.

Желчь броненосца, толчёные скарабеи и порошок из корней имбиря — задумчиво оглядев фронт работ, я тяжело вздохнула и приступила к работе. Снейп, как и другие учителя, в начале второго полугодия заставлял повторять материал первого, чтобы кое-кто смог лучше

уложить материал в голове. Хотя бы с Умоострильным зельем, эликсиром, что улучшал работу головного мозга волшебника или волшебницы. Если уж быть попроще, то обострял работу мозга. Но многие маги почему-то не воспринимали эти знания, как повод сварить что-то для себя и в итоге вели себя как обычные неодаренные школьники. Образование и так было каким-то не совсем внятным, учителя тоже слегка не соответствовали своим рабочим местам, так еще и дети тупили.

Медленно помешивая зелье, я стандартно выпустила на поверхность мыслефона кучу обрывков мыслей и флегматично посматривала на Снейпа, что упорно лез в мою голову. Добавив картинки с Малфоем и его вассалами, я заставила Снейпа убраться из моей головы. Отвернувшись, я продолжила заниматься готовкой зелья, что хоть и уступало тем, что я варила для себя и Поттера с Хагридом, но, в целом, тоже было неплохим...

— Значит, ты уверен? — задумчиво протянул закутанный в мантию с глубоким капюшоном мужчина.

— На девяносто процентов, Мастер, — обратился к собеседнику Дамблдор, уважительно наклонив голову.

Мужчина задумчиво хмыкнул и слегка дернул кистью руки, заставляя взлететь в воздух одну из шахматных фигурок. Это не были классические, черно-белые, шахматы, что привычны любому. Нет! Огромное помещение, где находились собеседники, представляло из себя карту двух миров.

Одна — карта-рисунок, представляла из себя изображение Земли, выполненной из сотен тысяч кусочков разноцветного стекла, драгоценных камней и металлов... Это даже нельзя было назвать просто рисунком, скорее рисунок-мозаика, так было бы вернее. Сотни цветов и оттенков... и поверх них стояли сотни и тысячи мельчайших фигурок, что по мановению Игрока увеличивались, превращаясь в копии живых разумных.

Повертев перед собой фигурку Гермiony Грейнджер, неизвестная фигура хмыкнула и еще одним движением руки увеличила сперва Британию, потом Англию и Шотландию. Города и поселки, что до этого были каплями драгоценных камней, резко увеличились, становясь макетами, где было можно увидеть двигающиеся фигурки. Страны и города начали приобретать различные цвета, иногда немисливо переплетаясь и создавая новые оттенки.

— Ты так и не выяснил, кто стоит за ней? — спокойно спросил мужчина.

— Нет, Мастер Фламель, — спокойно качнул головой Альбус, с интересом глядя на карту, что он видел уже не в первый раз, но не переставал восхищаться. Карта была не способна полностью контролировать и улавливать магические эманации, Фламель же частично смог установить свои личные артефакты, хотя и не везде. Ее особенность была в том, что она самостоятельно изменялась, если где-то в мире что-то строилось или перестраивалось, ломалось или просто появлялось от неизвестных причин. Чудовищно кропотливая работа, которую его Мастер вел почти столетие, договариваясь с Духами знаний, что живут на границе материального и нематериального миров. Затем подключил артефакты, чтобы получать информацию более подробно, все же Духи тоже не всемогущи... За подобный артефакт любой род отдал бы все, так как слишком большие возможности давала подобная карта в любых руках.

Министерства и некоторые старые рода имели нечто похожее, но проблемой стало то, что в

мире осталось всего семь Мастеров, что способны починить или сделать новые артефакты взамен выходящих из строя старых. Фламель был восьмым, кого знал Альбус, и при этом не желавшим помогать кому бы то ни было, раз уж сами маги гробят свои знания и возможности. Тем более, что он в очередной раз сделал вид, что умер и ушел в тень. Испания, британские территории, славянские и несколько родов на ближнем востоке. В Северной и Южной Америке с этим было намного хуже, так как, с одной стороны, подобную систему стали делать намного позже и часть знаний уже пропала. С другой стороны — жесточайшее противодействие индейцев-шаманов и тех европейско-азиатских магов, что решили перебраться в Новый Свет и не желали надевать «поводок». Франция, Германия и потрепанная, но выстоявшая, Австро-Венгрия, имели крайне ущербную систему контроля, которую так и не смогли полноценно восстановить. Про Африку Альбус даже и думать не хотел, так как туда без пары десятков боевиков даже ему было опасно лезть. Кирпич на голову или нож от беспризорника могли отправить на тот свет и более тренированного мага, нежели привыкшего к креслу директора Дамблдора.

— Ну, значит пусть будет пока офицером, — задумчивый голос Фламеля заставил вздрогнуть Альбуса и перевести взгляд на изменившуюся фигурку, все так же кружащуюся в воздухе.

— Думаете, она нечто большее? — Дамблдор с интересом перевел взгляд на собеседника.

— Ты и сам так думаешь, — спокойно отреагировал алхимик.

— Я не знаю, что я думаю, — признался Альбус, смущенно хмыкнув. — Часть действий, что совершила она или тот, кто ей помогает, меня устраивают, хотя и не совсем. Но, вот другая часть, — он замялся нахмурившись.

— Я говорил тебе сотни раз, Альбус, что именно твоя мягкость не дает мне права называть тебя своим Учеником, — шестисотлетний маг насмешливо-укоризненно покачал головой. — За свою жену или потомков я бы вырезал пару городов, а там просто дали пощечину.

— А авроры Ирландии? Я, конечно, не могу быть полностью уверенным, но...

— И что? — недоуменно покосился на него Фламель. — Насколько я вижу ситуацию, то кто-то влез под руку к магу или ведьме, едва не сорвав ритуал или еще чем помешав, и их вырезали. Когда ты уже повзрослеешь-то? Не-ет, — он жестко усмехнулся. — Все там правильно было сделано, я бы даже сказал — отлично.

— Я не буду с Вами спорить, Мастер, — отвел глаза несогласный Дамблдор. — Я хотел спросить для какой цели можно было использовать тех похищенных людей.

— Ты хотел сказать про тех ублюдков, которых неизвестный забрал из магловских тюрем? — желчно пробормотал Фламель. — Сколько было ритуалов? Один? Два? Может больше? Кто проводил? Некромант? Демонолог? Светлый ритуалист? Может быть, вообще хаосит? Альбус, я тебе могу навскидку выдать свыше полусотни самых разнообразных ритуалов, что будут противоречить друг другу. От простейшего вызова демона и заканчивая Черным Целительством, что способно и труп полноценно оживить. За шесть столетий я хоть и не овладел этими Искусствами в полном объеме, но знаний хватает. Все же не моя специфика...

— Там было зафиксировано присутствие какой-то потусторонней твари.

— И что? — насмешливо бросил алхимик. — От классических демонов и заканчивая Хаосом. От вызова светлых созданий и заканчивая призывом аватары Бога. Шаманизм, Некромантия, Демонология, школа Тьмы... Альбус, — он покачал головой. — Ритуалов сотни, причем у

каждой школы, гадать можно бесконечно. Ты зря пришел с этим вопросом ко мне, тем более, что умный маг затер все следы и подчистил останки, которые по какой-то причине не стал уничтожать. Скорее всего, чтобы вы же и занервничали. Вот только зачем?

— Паника, — вздохнул Дамблдор, скользя взглядом по второй карте.

— Тьфу, — сплюнул Фламель. — Современные маги шарахаются от всего, — он подошел ближе. — Посмотри сюда, это магический мир, но мы живем в маггловском, так как освоить мир Магии мы так и не можем. Тысячу лет назад маги создавали плацдармы и рвались вперед, а теперь? Назови мне хоть одно поселение, школу или заповедник, созданные за последние пятьдесят лет? Их нет. А ведь магов меньше не становится, и при этом в старых школах куча свободных мест... Так где же они? — он насмешливо смотрел на собеседника.

— Где, где, — поморщился и дернул головой Альбус. — В маггловском мире.

— Вот то-то и оно, — кивнул Фламель. — И обучают там... А-а-а, — зло рубанул рукой воздух маг. — О чем можно говорить? Ты и так это все знаешь.

— Все изменится, — тихо прошептал Дамблдор, глядя на карту, где большая часть была затянута дымкой, что скрывала под собой все там находящиеся. — Я приложу все усилия для этого.

— Для этого надо лить кровь, иначе все вернется на круги своя, — не менее тихо прошептал Фламель. — Ты же этого не хочешь...

— Да, не хочу! — вскинул голову Альбус. — И не позволю. Можно добиться своего и без лишних жертв.

— Дурак ты, — выдохнул Фламель, аккуратно опуская измененную фигурку на прежнее место. — Милосердие — это слабость, Альбус, — он чуть повернул голову. — К врагам. Если уж жалеешь, то ради чего-то более менее ценного, а не из-за нежелания брать какой-то грех на душу. Говоришь, умна девчонка-то? — он неожиданно поменял тему. — Мстительна стала и к знаниям рвется, — он неожиданно рассмеялся. — Может, мне ее в Ученицы взять? Или она тоже одержима мыслью о браке и толпе детишек?

— Нет, скорее наоборот, — Дамблдор усмехнулся.

— Ну, значит еще один плюстик ей можно добавить, — весело пробурчал Фламель, довольно потирая руки. — Надо будет проследить за ней, когда она в Америку уедет. А там, глядишь, и предложу.

Я аккуратно раскладывала листки, схемы и выписки из дневников, найденных в Выручай-комнате. Планы и описания помещений Министерства. Рано или поздно мои трепыхания перейдут определенную черту, и Министерство, а также те, что стоят за ним, устанут терпеть и попытаются меня схватить. Мне нужно будет что-то, чем я смогу отреагировать. Самое простое — это уничтожить само Министерство со всеми их следящими артефактами и прочим. Маги это маги, но на многое они будут не способны без своих костылей.

Днем туда пытаться проникнуть крайне тяжело, слишком серьезные проверки, особенно для тех, кто пытается проникнуть на спец. этажи Министерства. Официально, у здания всего девять этажей, но на деле их, как минимум, в три раза больше. И вот как раз на тех самых,

секретных, этажах и была спрятана основа всей следящей сети, да и много что еще. Я задумчиво скользила пальцем по строчкам и линиям схем, внимательно изучая, и понимала, что мне придется захватывать кого-нибудь более-менее разбирающегося в вопросе.

Бездумно почесав кончик носа, я задумчиво прищурилась и кивнула. Вызвав Баффи, я перенеслась с ее помощью в Тайную комнату, так как домовикам на ограничения было плевать, в отличие от магов, и быстро начала переодеваться. Кто мне нужен, я уже поняла, теперь стоял вопрос, как именно его получить...

Джиллингем, сравнительно небольшой город неподалеку от Лондона, стал моей целью. Население в районе ста тысяч, может чуть меньше, но так как я брала с учетом скрытой части города, то, возможно, что и больше. Куча всевозможных увеселительных заведений для магической части населения страны и заставили выбрать именно этот городок. Химера, таскавшая на себе сильный вживленный амулет отвода глаз, прилегла в ближайших кустах и молча ждала моей команды.

Из одного из домов вышел пошатывающийся маг и не спеша направился куда-то по улице. Тихо скользнув за ним, я приложила его Ступефаем и оттащила в кусты. Связав и оставив под охраной химеры, я так же поступила еще с пятью магами, что, видимо, жили где-то неподалеку. Оттащив их подальше, я внимательно осмотрелась, ожидая прибытия аврората, но, видимо, Ступефаи нынче не котировались, и дяденек в бордовых мантиях не появилось. Потыкав пленных, я кое-как добилась от них внятных ответов и, накинув очередной Отвод глаз, потащила их в дом к ближайшему бобылю, не имевшему ни семьи, ни близкой родни.

Экспресс допрос позволил мне получить некоторое количество материальных ценностей, и четверо из шести поделились со мной личными библиотеками, по-крайней мере той частью, что была не зачарована на кровь. Задумчиво покосившись на магов, я похмыкала, переосмысливая качественное Империи. Но, помня про то, что Поттер непонятным образом смог избавиться от Империи, я решила не рисковать. Хотя и сомневалась, что избавился именно Поттер, скорее уж можно поверить, что его спасла защита, или просто магия не смогла разом взять под контроль аж два с лишним сознания. Хотя два из них и были в каком-то полусне.

Три выжженных руны, две на голову, третья на сердце, пара эликсиров и еще и наложенное Империи — шесть, пусть и хреновых, но боевиков оказались в моих руках. Вернее, оказалось пять, шестой оказался просто обычным магом, что зашел пропустить стаканчик в баре. Пришлось пинком под зад отправить его домой. Вбив им в голову последние указания, я напустила на них чары гламура и совершила несколько прыжков, прежде чем пришла обратно в школу.

Зайдя в гостиную, я с удобством расположилась в кресле у камина и задумчиво уткнулась в книгу по артефакторике. Ближайшие два часа придется пробыть тут, чтобы получить алиби, пусть в глазах умных людей оно и не слишком качественное. Незаметно для себя заинтересовавшись, я погрузилась в книгу так, что оторвал меня от нее только чей-то голос, позвавший меня по имени. С трудом оторвав глаза от книги, я подняла голову на декана, напряженно смотревшую на меня.

— Что? — я оглянулась, заметив, что в гостиной стоит мертвая тишина.

— Общее собрание в столовой, — повторила декан, нервно оглядывая гостиную.

— А? Ага! — задумчиво закончила я, не торопясь выбираясь из кресла.

Не спеша дойдя до зала и косо поглядев по пути на часы, я, наконец, поняла, что, видимо, мой план сработал на все сто. А может и больше...

Из леса вышло пятеро фигур в черных мантиях и масках, что неспешно направились к странному сооружению, что носило не менее странное название — «Нора».

Когда-то здание было кирпичным свинарником, но в один прекрасный, или не очень, момент, его решили переделать во что-то другое. Он раздался вширь за счет пристроек и значительно увеличил свою высоту — на несколько этажей. Но многие не рискнули бы заходить внутрь, так как выглядело строение крайне неустойчиво.

На крыше из красной черепицы торчали пять каминных труб, а около входа посетителей приветствовала висящая на шесте скособочившаяся надпись: «Нора». Около крыльца стояла огромная заржавленная кастрюля, рядом с которой возвышалась груда резиновых сапог разных цветов и размеров.

Маги, равнодушно обедая все взглядом, молча извлекли кучу склянок и начали неторопливо взламывать стандартную защиту, что могла только насмешить, не обращая внимания на упитанных пеструшек, что испуганно отбежали в сторону. Один из магов шагнул вперед: короткие взмахи палочкой и часть пузырьков лишились жидкости. Она взвилась в воздух и полетела в сторону дома, по пути оседая мельчайшими каплями на магических нитях-чарах, что опутывали территорию и дом. Два мага подняли свои палочки и быстро закрутили, выписывая магические пассы, снимая нити или отодвигая их в сторону.

Двое оставшихся тем временем подняли палочки и пошли вперед, аккуратно и быстро проверяя все перед собой, не доверяя до конца коллегам. Достигнув дверей, они на пару мгновений замерли, быстро просканировав помещение сразу за дверью и саму дверь, после чего скользнули внутрь. Оставшиеся трое, увидев, что их коллеги вошли внутрь, тут же рванули следом, стремясь не упустить товарищей из виду.

Быстро разбежавшись по первому этажу, они моментально скрутили хозяйку дома, что с перепугу швырнула половник в адрес одного из нападавших, и бросились дальше осматривать помещения. Не найдя в доме больше ни единой живой души, кроме непонятного существа на чердаке, которого тут же и упокоили, швырнув Диффиндо, разрезавшее несчастное существо на две половинки. Обыскав весь дом, налетчики сложили всю добычу в мешки, и все застыли каменными статуями кроме одного, что достал пузырек и накапал несколько капель в рот женщине. Дождавшись, пока она не застынет с отсутствующим выражением на лице, он начал допрос, поглядывая на часы. Вопросы сыпались один за другим, пока, наконец, маг не выпрямился, отрицательно покачав головой, и молча влил в нее антидот. Короткий взмах палочкой и женщина застыла с отсутствующим выражением на лице. Подхватив ее чарами, один из магов вытащил тело из комнаты.

Следующие полтора часа прошли в напряженном ожидании, пока, наконец, взревевшее в камине пламя не выпустило из него главу семейства, в которого тут же полетели заклинания, практически вбившие тело хозяина дома обратно в камин.

Процедура допроса повторилась, только в этот раз, судя по довольному хмыканью проводящего допрос, все было удачно. Время от времени доставая серебристые нити воспоминаний и заполнив таким образом свыше сорока пузырьков, маги, наконец, закончили допрос. Послав в тело Уизли короткий луч заклинания, оборвавший его жизнь, после чего остальные начали

крушить все вокруг, вроде бы беспорядочно посылая лучи во все стороны. Закончив, они еще раз все осмотрели и вышли из дома, напоследок послав огненное, что с легким хлопком разбросало загоревшиеся обломки стола по комнате...

— Что тут произошло? — Кеннет Кит, старший оперативник ДМП, что с напарницей прибыл по вызову, недоуменно обвел взглядом кучу начальства и боевиков-мракоборцев, угрюмо косящихся на всех присутствующих.

— Может, опять наш некромант веселится? — с легкой улыбкой подколола его Дебора Луин, веселая кареглазая ведьма, нервным жестом откидывая на спину сбившиеся из-за аппарации длинные черные волосы.

— Ну, если он переключился на раскидывание меток Того-Кого-Нельзя-Называть, то, значит, он, — угрюмо пробасил из-за спины дежурный медик-криминалист аврората, подошедший к оперативникам со своими коллегами из ДМП и центра Мракоборцев.

— Ну... — застыл Кеннет, по новому оценивая спешку и нервные взгляды окружающих. — Вон оно что...

— Докладывайте, — взяла дело в свои руки Дебора, заставшая последний год войны и успевшая побегать на вызовы и в рейды, да и после этого не один раз влипавшая в засады и рейды, что не сильно отличались от разборок с боевиками-наемниками Неназываемого.

Кеннет же, в отличии от своей коллеги, хоть и был старше по должности и званию, но большую часть своей карьеры строил в Отделе международного сотрудничества в роли агента-безопасника. После какого-то скандала год назад был переведен обратно в ДМП. Умный опытный маг все же иногда терялся, особенно в таких ситуациях, где оказывались замешаны бывшие боевики Неназываемого. Специфика работы сказывалась.

— Нападение на работника Министерства Артура Уизли. Сектор борьбы с незаконным использованием изобретений маглов. Не сказать, чтобы сильно значимая должность, но все же группа аврората отправлена проверять последние места, куда по работе ходил Уизли. Проверка рабочего места возложена на ДМП, — Лиза Милтон, дежурный следователь ДМП, устало бухнулась на трансфигурированный стул и сделала глоток кофе. — По словам жены пострадавшего, Молли Уизли, урожденной Прюэтт, в дом ворвалась, как минимум, пятерка боевиков в мантиях и масках, по виду — боевики Того-Кого-Нельзя-Называть. Воспоминания уже просмотрели, не Внутренний круг и не Элита, но на «мясо» вполне тянут. Часть памяти стерта, видимо, их изначально не собирались убивать, но что-то пошло не так, и с Артуром Уизли началась дуэль. Дом сгорел практически полностью, за исключением основы — каменного коровника или что это раньше было, не знаю. Молли смогла вырваться и сбежать, она же и вызвала аврорат, помимо дежурной группы, от соседей, Лавгузов. И над домом зажгли метку, что еще одним доводом легло в копилку фактов о боевиках-Упивающихся.

— Зачем им живые? Мучить? — недоуменно приподнял белесые брови блондин Кеннет, покосившись на Дебору.

— Империи — и в Министерство, — флегматично влез криминалист, задумчиво взъерошив темно-рыжие волосы. — Они так раньше любили делать, скорее всего и сейчас хотели.

— Вполне, — кивнула погруженная в размышления Дебора. — Хоть фигура и не шибко значимая, но все же не из последних в Министерстве. По крайней мере свободный проход у

него, аж до минус шестнадцатого этажа.

— О-о, — оторопело протянул Кеннет, у которого пропуск был только до минус одиннадцатого.

— Это не все, — насладившись видом ошарашенных собеседников, практически в унисон заговорили Лиза и криминалист. — Был проведен неизвестный ритуал в Стоунхендже и на месте осталось тело Уизли. Естественно, мертвое, но там сейчас невыразимцы и мракоборцы копошатся, и нас туда не пускают.

— Зачем тогда нас вообще вызвали? — напрягся Кеннет.

— Затем, — насмешливо бросила подошедшая Николь Николсон, симпатичная шатенка с тонким шрамом на шее, уходящим под мантию. — Расследование висит на нас, но мы не совсем гончие, скорее уж волкодавы. Так что принято решение о формировании смешанной группы, а вы в нее тоже входите. Контракт, Обет... ну-у, все стандартно, дамы и господа. Ну, память стирать не будут, что, в общем-то, только в плюс, — она звонко рассмеялась.

— Слава мракоборцам! — надулась Дебора, пафосно вскидывая вверх руку, но через секунду рассмеялась и обняла давнюю подругу. — Как ты? Давно не виделись...

— Погоди, Деб, — поморщился Кеннет, растирая виски от вспыхнувшей мигрени. — Значит мы, вы... Невыразимцы и аврорат? — получив подтверждающий кивок, он скривился. — Класс!

— Не парься, — хмыкнула Николь. — Уже поднимают осадные щиты по всему острову. Самые крупные объединения нас поддержали — ЧП разрастается. Уэльс, Шотландия и Ирландия также начали поднимать их. Мелочь даже и не спрашивали, просто поставили в курс.

— Опять рейды на оборотней и места вроде Лютного? — устало-насмешливо поморщилась Дебора. — Убей пару сквибов-наркоманов, егеря и оборотня с проституткой, главное, в рапорте укажи, как героически ты боролся?

— Есть варианты получше? — пожала плечами Николь. — Предлагай, я с радостью приму к сведению. Нет? Ну, тогда, значит, план прежний, глядишь, кого и затронем.

— Угу, — неопределенно промычал Кеннет. — Главное, чтобы отдача не замучила, — он хохотнул.

— О чем ты? — напряглась Николь.

— На остров прибыла огромная куча наемников. По последним прикидкам число перевалило за тридцать тысяч. Половина из них это сквибы, оборотни, вампиры без Гнезда, полукровки, что слишком выделяются своей внешностью и прочие милые личности. Где, по-твоему, будут жить более тридцати тысяч тех, кого наше Министерство не считает за личности? Но при этом хорошо вооруженных. И имеющих приятелей-боевиков, которым насрать, кого резать. Правильно, в тех самых клоаках, куда и пойдут рейды! — Кеннет неприятно оскалился. — Шесть сотен авроров, плюс сотня из числа тех, кто на больничном, в отпуске или декрете, ну, и стажеры. Полторы сотни ДМПшников и столько же мракоборцев. Тысяча, причем боевиков из них хорошо, если две трети. Так как надо учитывать криминалистов-врачей, зельеваров, артефакторов, архивистов...

— Я поняла, — взорвалась Николь. — Это приказ Министра и не мне его обсуждать.

— Ну, я же и говорю, главное, чтобы отдача не нас мучила, — спокойно повторил Кеннет.

— Ты забыл пару отделов добавить в свои подсчеты, — спокойно прокомментировала Дебора.

— Ну, полторы тысячи, из которых все равно менее двух третей на что-то способны, — махнул рукой Кеннет. — Старые семьи будут защищать в первую очередь свои владения, и их наемники нам не помогут. Мы останемся один на один с озверевшими наемниками, что продолжают прибывать.

— У нас все равно нет выбора, — Дебора жестом остановила Николь и холодно уставилась на Кеннета. — Объявляй «Адский шторм» по ДМП и требуй того же от аврората. Пусть экипируются и только тогда выступают. Николь?

— Я передам своим, — та тяжело вздохнула.

— Сизифов труд, — оглянулся Кеннет. — Но выбора и правда нет, а там, глядишь, какую клоаку разворошим. Если невыразимцы ничего подсказать не смогут, то мы будем в глубокой... впадине, — он еще раз осмотрелся и направился к посмотревшим на него начальникам.

Задумчиво выслушивая речь Дамблдора по поводу опасности, постоянной готовности и тому, что теперь на входе в школу добавится пост авроров, я оглядывала учеников и преподавателей.

Основная масса детей встретила известие о появлении последователей Неназываемого и нападении на семью Уизли с равнодушием или же, наоборот, с радостью. Дети сторонников Реддла, в основном своем количестве, были рады и с превосходством поглядывали на окружающих. Но тут вылезала та проблема, что в итоге натыкались на оскал детишек из семей нейтралов, что хорошо усилили свои позиции за последние полгода и сдавать их не желали.

Крайне небольшая часть учеников просто смотрели на директора и не проявляли никаких эмоций, будучи потомками действительно богатых родов, имевших постоянных боевиков на службе рода в достаточном количестве для того, чтобы устроить полноценную войну. Либо же они были из соседних стран, и просто плевать хотели на проблемы Англии и местных магов, так как в случае чего уедут домой.

Оставалась вроде бы небольшая, но все же значительная часть тех, кто смотрел в сторону детей сторонников Волан-де-Морта, как кошка на пса в тот момент, когда за ее спиной мяукают котята. Слегка ослабив щиты, что прикрывали меня от флёра эмоций окружающих, я с наслаждением впитывала ненависть и бешенство, что волнами расходилось по залу. Чем больше говорил Дамблдор, тем сильнее накалялась ситуация в зале, тем сильнее я ощущала удовольствие. Еще полчаса речей директора и я расплывусь посреди зала от экстаза... Встряхнувшись, я быстро сомкнула щиты, отсекая себя от эмоций подростков, особенно учитывая то, что я стояла посреди толпы гриффиндорцев, где и была львиная доля изливающих ненависть.

Речи деканов и какого-то сотрудника аврората я уже просто пропустила мимо ушей, откладывая их в дальний уголок памяти, чтобы в дальнейшем просмотреть и кое-как дождавшись окончания, направилась в Выручайку, вцепившись в руку Флер.

— Фух, — упав в кресло, я кое-как ослабила пуговички и завязки корсета, расплываясь по мягкому и удобному вместилищу моего тельца.

— Что с тобой? — заинтересованно посмотрела на меня блондинка, наблюдая, как я стаскиваю школьные ботинки.

— Достало все, — мрачно пробурчала я. — Кстати, а что у тебя тут сестра делает?

— У отца проблемы, — устало выдохнула Флер. — Сестру и прислали сюда, так как я не могу ее прикрыть там.

— Проблемы, из-за которых надо вывозить сестру? — я приподняла бровь, разглядывая смутившуюся вейлу.

— Старая вражда: у рода ДеЛакур есть кровники, вот они и активизировались, пытаюсь как-нибудь подставить род. Например, подлить приворотное или втянуть Габи в какое-нибудь происшествие, что сильно ударит по репутации и, соответственно, по отцу, — она покрутила изящной кистью в воздухе, подбирая слова, но в итоге просто махнула рукой.

— У каждого свои проблемы, — согласно кивнула я головой. — Они что-нибудь на Турнире учудить не могут?

— Не знаю, — пожала плечами Флер, расслабленно разваливаясь на кровати, пока я мысленно перебирала ситуацию с Уизли.

Покосившись на вейлу, я достала уменьшенный Гримуар и молча вычеркнула одно имя из списка. Враг мертв, что уже является однозначным плюсом, хотя позиции моего невольного защитника, Дамблдора, и сдали на одну из фигур.

Панику я также создала, сейчас все единым фронтом рванут топить Малфоя и Ко. Внимание с меня несколько сместится и трогать маглорожденную станет несколько опасным, так как общественность теперь может не понять. Понятно, что это ненадолго, максимум пара-тройка недель, ну, может быть, пара месяцев и все вернется на старые дрожжи. Так я и не надеялась, что этого хватит до конца жизни, чтобы я могла жить спокойно.

Осталось прояснить только, что смогли добыть у Уизли те, кого я туда послала, и можно спать спокойно. Но пару недель стоит теперь выждать, чтобы не попасться на глаза бдительным аврорам, что должны будут переворачивать вверх дном всю Англию. Возмущение от аппарации они засечь способны и могут прыгнуть, демоны их знают, что там у них в голове может стрельнуть.

Обратив внимание, что уставшая Флер мирно свернулась калачиком и спит, я укутала ее одеялом, и, отойдя в сторону, расслабилась, погружаясь в транс. Сознание успокаивалось, покой оттеснял все ненужные мысли в сторону, и я потянулась мыслью в сторону представляемого образа, усиленно вытягивая его на себя...

Короткая вспышка боли от непривыкшего тела, временная дезориентация в пространстве и маленький луговой канюк взъерошенно заметался по комнате, постепенно привыкая к новому состоянию и успокаиваясь.

Подлетев к зеркалу, я внимательно рассмотрела себя, заодно привыкая к зрению птички и в целом осталась довольна новым обликом. Незаметная, в общем, птичка, маленькая, юркая и проворная была практически идеальным вариантом. Не привлеку внимания, смогу улететь, если что-то пойдет не так и, самое главное, что первая попытка оказалась удачной. Главное, чтобы вторая или третья дала мне какого-нибудь маленького юркого зверька, так как иногда проще пролезть, чем ломать оборону.

Вылетев из окна Выручайки, появившегося по моей просьбе, я полетела, изучая Хогвартс с высоты птичьего полета. Лететь в лес я испугалась, так как местным хищникам разницы не

будет и поэтому летала над замком, любопытно заглядывая в окна. Обнаружила близнецов за варкой очередной пакости и, дождавшись, пока они отвернутся, совершила птичью месть в их котел, тут же вылетев в окно. В другом помещении смогла понаблюдать за процессом объединения Хогвартса, в котором участвовало аж пятеро подростков с трех факультетов.

Обнаружив отдыхающих авроров, которые распустили хвосты перед старшекурсницами, я мстительно потрогала нить сигналки и смогла понаблюдать, как вылетает дверь в их комнату от заклинания Дамблдора, ворвавшегося внутрь. Так как нефиг на работе флирт устраивать, постоянная бдительность, как говорит один мой знакомый, притворяясь другим — не знакомым. Позлорадствовав, я полетела дальше изучать ночную жизнь замка, иногда с самых неожиданных сторон.

Обнаружив, что Джеймс Перси, герой девичьих грез Фэй Данбар, является героем не только девичьих грез, я несколько минут задумчиво рассматривала очередную дружбу факультетов, встреченную мной в замке. Как бы теперь намекнуть Фей, что стоит влюбиться в кого-нибудь другого? Высоченный, накачанный парень, мягко говоря, никак не демонстрировал игры за другую команду. Я со злости совершила птичью месть и в адрес его мантии, решив придумать способ выведения его на чистую воду в другой раз.

Налетавшись, я вернулась в Выручайку, что так и не убрала окошко, где вернулась в человеческий облик, тут же рухнув на кровать около Флер, так как с непривычки побаливало все тело. В очередной раз я извлекла Гримуар и сделала пометку, задумчиво прикусив губу.

Следующий облик я смогу получить не раньше, чем через год, в том случае, если полноценно освою свою имеющуюся форму. Если же поспешить, то можно стать летающим мангустом или крысой с клювом, да еще и облик не сумеет вернуть. Так что порадовавшись, что первая форма не птероящер, я подгрехала к себе блондинку и уткнулась ей в волосы.

Сириус задумчиво смотрел вслед пропавшему в огне камина крестнику и тихо, но крайне нецензурно выражал свои мысли по поводу ситуации.

То, что у крестника проблемы со здоровьем, Сириус понял еще в первый раз, увидев его. Трудно это было не понять, когда пацан, являясь копией Джеймса, был при этом худее заморыша-Ньюниуса в свое время. Сириус даже хотел его забрать... но, сперва к нему приперся старик, с упорством средневекового фанатика-верующего доказывающий, что Гарри обязательно помрет везде, кроме дома проклятой Петунии. Подумать только, чтобы Альбусу подавиться его сладостями, засунуть ребенка в дом к родственникам, что так рьяно его ненавидят. Да, хоть они не его родители, но, и совсем уж перегибов, естественно, не было, но ребенку нужна любовь и забота, это знал даже такой упертый холостяк, как Сириус.

Попытки переспорить старика ни к чему не приводили, так как он уперто твердил о защите Крови и что только в доме родственников Гарри будет хорошо и безопасно. И все бы было хорошо, но у Поттеров родни было половина Англии, да еще и за проливом хватало. Он что, только Эвансам родственник?

Задав этот вопрос, Блэк получил получасовую лекцию, после которой старик откланялся, а Сириус остался с раскалывающейся от резкого приступа мигрени головой. Затем к нему приперся друг... Если его можно так называть. Долбанная тварь, даже не пыталась найти ребенка, чтобы убедиться, что с ним все в порядке. Зато сейчас он сразу стал и другом Блэку, хотя еще недавно плевался, поверив, что Сириус мог предать. Сразу вспомнил о дружбе с Лили

и Джеймсом, хотя про их сына пятнадцать лет даже не вспоминал. И еще бы столько не вспомнил, если бы его Альбус не вытащил откуда-то.

За десять лет, проведенных в «высшем обществе» потомственных магов и по соседству с дементорами, Сириус несколько поменял свое мировоззрение и на многое смотрел теперь иначе. О нет, он не стал сторонником Того-Кого-Нельзя-Называть, но и бывшие друзья не вызывали в нем теперь прежних чувств. Поэтому Сириус задумчиво сверлил взглядом огонь в камине и напряженно размышлял, что бы такое сделать для помощи крестнику.

Вывести из страны ребенка он не мог — их бы нашли рано или поздно, в этом он не сомневался, а Альбус отмахивался и кормил обещаниями, что вот-вот, и он решит вопрос с судом. Оставалось надеяться только на помощь этой магглорожденной, так как Блэк не сомневался, что это именно она пытается излечить Гарри. В тесной компании из трех друзей, к огромному сожалению Сириуса, мозги были только у нее. Кроме того, два кольца, что она получила в столь юном возрасте, намекали, что, вероятнее всего, мозгов даже несколько больше, чем считают окружающие.

Сириус вспомнил контракт и статьи, что были указаны в нем, задумчиво почесал щетину на щеке и направился к портретам тех родственников, с которыми у него были более-менее нормальные отношения. В конце концов, не только Англия есть на политической карте мира, и раз уж девчонка смогла чего-то добиться... Он задумчиво посмотрел на визитку в своей руке, где было вытиснено имя Майкла Ибера, и решительно кивнул.

<http://erolate.com/book/1149/29947>